

На кафедре археологии
ЛГУ

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА
И ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ имени А. А. ЖДАНОВА

СЕВЕРНАЯ РУСЬ И ЕЕ СОСЕДИ
В ЭПОХУ РАННЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Межвузовский сборник

Издательство Ленинградского университета
Ленинград, 1982

шествовало укрепление в виде деревянной стены, зафиксированные остатки которой (линия столбовых ям) по всем признакам близки Тимеревской находке.¹⁸

Полностью вся площадь Тимеревского поселения, в состав которой входили и заброшенные участки, была обитаема начиная с середины X в. К этому же времени относится и максимальное количество погребений в Тимеревском могильнике. Как показывают раскопки, новые жилища и производственные постройки в Тимереве сооружались на свободных участках, а не на месте старых, пришедших в негодность.

Изучение внутренней топографии Тимеревского поселения на основании полученных во время раскопок данных позволяет уже сейчас сделать некоторые предварительные выводы.

Постройки располагаются здесь гнездами или «усадебными». В целом планировку можно определить как беспорядочную, хорошо известную в этом регионе в качестве древнейшей по данным этнографии. В состав «усадеб» входят жилые и производственные сооружения, хозяйственные ямы, открытые очаги. В ряде случаев между «усадеб» или вокруг них зафиксированы столбовые ямы от оград и частоколов. Такая система планировки вполне увязывается и со старыми традициями. Аналогичная застройка поселений и подобные типы построек известны в Ярославском Поволжье в более раннее время на дьяковских памятниках.¹⁹

В культурном слое и в заполнении построек Тимеревского поселения обнаружены различные предметы быта, орудия труда, оружие, украшения, культовые вещи — все они позволяют судить об основных занятиях местного населения, торговых связях, духовной культуре.

Ведущими отраслями хозяйства этого центра были ремесло и торговля. В курганах и на поселении найдены многочисленные предметы, относящиеся к литейному и кузнечному делу, ткачеству, обработке дерева, кости, кожи. Находки оружия, украшений и других изделий иноземного происхождения, а также весов, гирек, арабских серебряных монет говорят в пользу того, что Тимеревский комплекс в эпоху раннего средневековья играл важную роль в трансевропейских связях, являясь ключевым пунктом на Великом Волжском пути «из варяг в арабы».

Здесь представлены изделия средневропейского, скандинавского, болгарского, арабского, среднеазиатского происхождения.

Жители Тимеревского поселения занимались также земледелием,

¹⁸ Монгайт А. Л. Рязанская земля. М., 1961, с. 233, рис. 99.

¹⁹ Горюнова Е. И. Этническая история Волго-Окского междуречья. — МИА, 1961, № 94, с. 82—85, рис. 30.

скотоводством, охотой, рыбной ловлей. Таким образом, хозяйство древних обитателей этого района было комплексным, но с доминированием в данном случае ремесла и торговли.

Начало изучению протгородского комплекса под Ярославлем, существовавшего в IX—XI столетиях, лишь положено, несмотря на то, что раскопки здесь продолжаются уже почти сто лет. В настоящее время в основных чертах выявлены облик этого центра, его характер, хронология, главные этапы развития.

Ближайшей задачей является завершение обработки и изучения уже добытых материалов. Для максимального восстановления исторического развития Верхнего Поволжья в период раннего средневековья нужно и в дальнейшем проводить раскопки Тимеревского поселения большими площадями. Несомненно, следует продолжить и полевое изучение могильника, где возможно вскрытие курганов и распаханных погребений только сплошным раскопом.

Материалы Тимеревского комплекса должны сыграть важную роль в реконструкции этой сложной переломной эпохи в истории Древней Руси. Однако Тимеревский центр надо рассматривать в контексте не только с непосредственно его окружающими синхронными памятниками, но и однотипными комплексами, а в Ярославском Поволжье сейчас их известно уже 5. Это названные Тимеревский, Михайловский, Петровский, а также Сарское городище близ Ростова Великого и Клецин на Плещеевом озере в окрестностях Переяславля Залесского. Сейчас невозможно делать однозначные заключения по поводу характера перечисленных центров. Однако выявлены уже два основных направления поиска — изучения их как племенных городов (Клецин, Сарское городище) или как специфических протгородов. Вопрос этот крайне сложен. Ясно только одно, что все эти пять пунктов входили в одну систему водных путей и играли большую роль не только во внешних связях, но и в историческом развитии региона. Судьба их различна, но в IX—XI вв. они все существовали и олицетворяли собой историческую перспективу развития Волго-Окского междуречья.

В. Н. СЕДЫХ

КЕРАМИКА ТИМЕРЕВСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ (предварительное сообщение)

Памятники Ярославского Поволжья эпохи раннего средневековья давно привлекают внимание исследователей.¹ Среди них в пер-

¹ Дубов И. В. Ярославское Поволжье в IX—XI столетиях (итоги историко-географии). — В кн.: Проблемы археологии. Л., 1978, вып. 2, с. 133—140.

вую очередь «ярославские» могильники — три крупных курганных некрополя близ Ярославля — Тимеревский, Михайловский и Петровский.

С началом работ в зоне крупнейшего из могильников — Тимеревского — Ярославской экспедицией ЛГУ² (выявлены возможности и перспективность полевых исследований испорченных насыпей могильника, носящих следы кладонскательских ям и старых несовершенных раскопок)³ открыты новые виды памятников.⁴ Это позволяет подходить к решению важных проблем периода становления Древнерусского государства и древнерусской народности на территории Ярославского Поволжья комплексно.

На поселении у д. Большое Тимерево, входящем в состав Тимеревского археологического комплекса,⁵ проведены большие полевые работы, в результате которых вскрыто более 5500 кв. м площади.⁶

Обширный фактический материал, накопленный за годы раскопок, остается пока в значительной степени неопубликованным. И в первую очередь это относится к керамике.

Являясь самым массовым материалом поселений эпохи средневековья, керамика — это чрезвычайно важный исторический источник. По результатам изучения керамики определяют характер памятника, его датировку, направления экономических и культурных связей, этнический состав населения, уровень производства, эстетические вкусы, в какой-то степени мировоззрение людей. В дореволюционных отчетах о проводимых раскопках курганов главное внимание уделялось описанию погребального обряда и вещей (в основном иноземного происхождения). Керамика в отчетах практически не фигурировала.⁷

Новым этапом в накоплении материалов по интересующей нас теме стали полевые работы экспедиции ленинградских археологов под руководством Я. В. Станкевич, применившей новую методику исследования курганных насыпей, — раскопки на снос. Результаты двухлетних раскопок (1938—1939 гг.) были обобщены Я. В. Станке-

² Дубов И. В. Работы Ярославского отряда. — АО 1972 г., 1973, с. 63.

³ Дубов И. В. Новые раскопки Тимеревского могильника. — КСИА, 1976, вып. 146, с. 82.

⁴ Добровольский И. Г., Дубов И. В., Кузьменко Ю. К. Новые источники по истории Древней Руси. — Вестн. Ленингр. ун-та, 1978, № 2, с. 40—45.

⁵ Добровольский И. Г., Дубов И. В. Комплекс памятников у дер. Б. Тимерево под Ярославлем. — Вестн. Ленингр. ун-та, 1975, № 2, с. 65—70.

⁶ Дубов И. В., Кухарева Л. С., Чукова Т. А. Ярославская экспедиция. — АО 1974 г., 1975, с. 57—58; Дубов И. В., Винокурова М. Г., Седых В. Н. 1) Ярославская экспедиция. — АО 1976 г., 1977, с. 51—52; 2) Ярославская экспедиция. — АО 1977 г., 1978, с. 59—60.

⁷ Фехнер М. В. Тимеревский могильник. — В кн.: Ярославское Поволжье X—XI вв. М., 1963, с. 5.

вич в обширной статье, вышедшей в 1941 г.⁸ Автор уделила внимание пропорциям сосудов, их орнаментации, отметила несомненный славянский характер основной массы керамики, которая «ведет нас на северо-запад в Белозерье и Новгородскую землю».⁹

Следующим этапом явились полевые исследования экспедиции ГИМ во главе с М. В. Фехнер в 1959—1961 гг. В сборнике,¹⁰ который подводил итоги многолетних исследований ярославских могильников, помещена статья В. А. Мальм,¹¹ которая содержит общую характеристику керамического материала могильников: основные формы, технику выделки, местоположение сосудов в кургане в зависимости от погребального обряда, их функциональное назначение и орнаментацию.

В 1973 г. Ярославской экспедицией под руководством И. В. Дубова было начато исследование поселений, находящихся в непосредственной близости от могильников. Поселения сильно испорчены многолетней распашкой, но не безнадежны для исследования. В отличие от керамики курганов Тимеревского комплекса, где встречаются как целые сосуды, так и обломки, керамика поселения представлена единичными фрагментами сосудов, лишь в некоторых случаях при реставрации удастся восстановить форму профиля сосуда.

В работе не учтены немногочисленные фрагменты ямочно-гребенчатой неолитической керамики.

В 1977 г. на поселении были найдены фрагменты фатьяновских сосудов с орнаментом в виде солнца. Сочетание этой находки с многочисленным кремневым инвентарем (скребки, нуклеусы, пластинки) дает основание предполагать наличие более раннего поселения на месте Тимеревского поселения эпохи средневековья.

В культурном слое, в заполнении ям и построек на поселении, а также в могильнике¹² обнаружены фрагменты «сетчатой» или «текстильной» керамики. Из-за фрагментарности находок судить о форме и пропорциях сосудов с сетчатой поверхностью затруднительно. Они, вероятно, не связаны с основным слоем памятника.

В работе использован материал раскопок Тимеревского поселения Ярославской экспедицией ЛГУ в 1974—1977 гг. В качестве сравнительного материала привлечена керамика ярославских могильников, а также из сборов на селищах у д. Петровское (1972—1973 гг.), Михайловское (1979 г.).

⁸ Станкевич Я. В. К вопросу об этническом составе населения Ярославского Поволжья в IX—X вв. — МИА, 1941, № 6, с. 56—88.

⁹ Там же, с. 83.

¹⁰ Ярославское Поволжье X—XI вв.

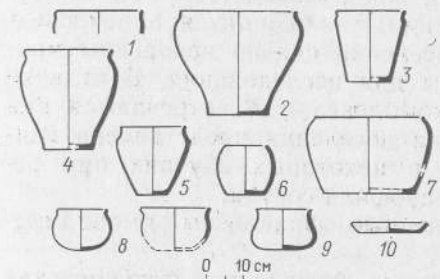
¹¹ Мальм В. А. Культовая и бытовая посуда из ярославских могильников. — В кн.: Ярославское Поволжье X—XI вв., с. 43—50.

¹² Курганы № 401, 421.

Вся керамика Тимеревского поселения разделена на два отдела — лепная (сформованная без применения гончарного круга) и круговая, она составляет небольшой процент керамического материала Тимеревского поселения, и ее рассмотрение является темой отдельной публикации.

По составу и способу обработки поверхности сосудов керамика поселения делится на группы; по общему облику и основным пропорциям на формы; по особенностям формовки тулова и деталям оформления верхней части (главным образом венчика) — на типы, по различиям в степени профилированности — на варианты.

Керамика, сформованная без помощи гончарного круга, составляет в целом около 80% всего керамического материала, обнаруженного на поселении. В заполнениях и построек эта цифра достигает 87%, а на отдельных участках раскопок и в отдельных комплексах — 100%. В материалах могильника из 249 захоронений с керамикой лишь в 26 находилась круговая керамика, т. е. 10,4%.¹³

Керамика Тимеревского поселения.

Горшки (1—7): 1 — тип 1; 2 — тип 2; 3 — тип 3; 4 — тип 4; 5 — тип 5; 6 — тип 6-А; 7 — тип 6-Б.
Чашеобразные сосуды: 8 — тип 1; 9 — тип 2; Сковороды — 10.

Лепная керамика в значительной своей массе сформована в технике кольцевого налепа. Округлодонные чаши, очевидно, формовались из отдельных частей, и после формовки каждой части их соединяли в цельную емкость (подтверждением тому служит хрупкий шов-спай, соединяющий округлые дно со стенками). Миниатюрные сосуды лепились «вытягиванием» изделия из одного куска глины.

Лепные сосуды изготовлены из теста, насыщенного отошающими примесями, увеличивающими огнестойкость изделий. Поверхность стенок сосудов бугристая из-за выступающих наружу частиц отошителя и имеет следы заглаживания ладонью или пучком травы. Лепные сосуды обжигались в кострах или открытых очагах, отчего обжиг был слабым, неплотным (в основном двухслойный) и не вполне равномерным.

Лепная керамика представлена сосудами трех форм: горшки, чашевидные сосуды и сковороды.

Горшки. Количественно резко преобладают над всеми другими формами (рисунок).

¹³ Процентное отношение дано на 1963 г. (не учтен материал раскопок курганов экспедицией ГИМ в 1974—1978 гг.). — См.: Мальм В. А. Указ. соч., с. 48.

Тип 1. Сосуды с отвесными стенками. Диаметр венчика (от 16 до 24 см) приблизительно равен диаметру максимального расширения тулова, приходящегося, видимо, на плечики (вероятно, в верхней трети емкости). Сосуды типа 1 найдены только в обломках. В тесте примешена крупная дресва, толщина стенок 0,7—1,0 см. Обжиг слабый. Орнамент отсутствует. Сосуды аналогичных форм известны в многочисленных памятниках Северо-Запада конца I тыс. н. э.¹⁴

Тип 2 (рисунок, 2). Горшки стройных пропорций с максимальным расширением тулова в верхней четверти емкости, высотой примерно равной диаметру максимального расширения тулова и диаметром дна, составляющим 1/2 диаметра венчика. Венчик прямой, сравнительно короткий. Невысокая округлая шейка резко переходит в отчетливо коническое тулово. Размер верхнего края от 14 до 32 см, толщина стенок 0,6—0,9 см. В тесте присутствует крупная дресва, иногда — органические включения. Орнамент отсутствует. Горшки, аналогичные сосудам типа 2, известны из гребительских раскопок курганов с трупосожжением у д. Княжое Село бывшего Боровичского уезда Новгородской губернии, датированных исследователями двойко: концом VIII — началом IX вв. — Я. В. Станкевич¹⁵ и X в. — Л. А. Голубева.¹⁶ Особенно часты находки сосудов этого типа в длинных курганах (главным образом поздних) Смоленщины и Полоцкого Подвинья (второй тип керамики длинных курганов, по В. В. Седову).¹⁷ Обнаружены они и в круглых кривичских курганах с трупосожжениями IX—X вв.¹⁸

Тип 3 (рисунок, 3). Сосуды удлиненных пропорций со слегка отогнутым наружу венчиком. Высота сосуда примерно равна диаметру максимального расширения тулова, а диаметр дна составляет 2/3 диаметра венчика. Размер верхнего края 12—16 см, толщина стенок 0,6—0,8 см. В тесте добавлена дресва. Орнамента нет. Сосуды, близкие горшкам типа 3, происходят из материалов поселения у порогов на р. Волхов, которое входит в состав археологического комплекса у д. Новые Дубовики.¹⁹

¹⁴ Станкевич Я. В. 1) Керамика нижнего горизонта Старой Ладogi. — СА, 1950, XIV, с. 189, 190, рис. 2, 1; 2) Классификация керамики древнего культурного слоя Старой Ладogi. — СА, 1951, XV, с. 220, 221, рис. 1; Лебедев Г. С. Городец под Лугой (предварительное сообщение). — КСИА, 1973, вып. 135, с. 75, рис. 24, и др.
¹⁵ Станкевич Я. В. Керамика нижнего горизонта... с. 201.
¹⁶ Голубева Л. А. Весь и славяне на Белом озере X—XIII вв., М., 1973, с. 23.

¹⁷ Седов В. В. Длинные курганы кривичей. — САИ, 1974, Е1-8, с. 26, табл. 22, 4, 5, 7—9, 12.

¹⁸ Седов В. В. Казихинские курганы на р. Великой. — КСИА, 1969, вып. 120, с. 96, рис. 41, 10.

¹⁹ Носов Е. Н. Поселение у волховских порогов. — КСИА, 1976, вып. 146, с. 78, рис. 1, 1.

Тип 4 (рисунок, 4). Горшки с максимальным расширением тулова в верхней трети емкости, высотой, равной диаметру венчика и диаметром дна около $\frac{1}{2}$ максимального расширения тулова. Венчик, диаметр которого от 16 до 26 см, отогнут наружу, переход от плечика к придонной части плавный. Поздние сосуды этого типа сохранили в верхней части следы подправки на примитивном гончарном круге. Толщина стенок 0,6—0,9 см, в тесте присутствует дресва, иногда толченая раковина. Обжиг хороший. Сосуды этого типа имеют орнамент в виде насечки по краю венчика.

Тип 5 (рисунок, 5). Горшки с максимальным расширением тулова, приходящимся на плечики (в верхней четверти емкости), оформленные переломом стенок в виде ребра. Придонная часть отчетливо коническая. Высота меньше либо равна диаметру максимального расширения тулова, диаметр дна составляет около $\frac{1}{2}$ диаметра венчика. Такие сосуды обычно принято называть керамикой ладожского типа. Диаметр верхнего края 14—20 см, толщина стенок 0,7—0,9 см. В тесте примесь дресвы и песка. Обжиг средний. Сосуды этого типа имеют многочисленные аналоги на памятниках Северо-Запада.²⁰

Тип 6-А (рисунок, 6). Горшки округлых форм, отличительной особенностью которых является венчик, загнутый вовнутрь. Диаметр дна приблизительно равен диаметру венчика, а диаметр максимального расширения тулова превышает высоту сосуда. Диаметр верхнего края от 12 до 18 см, толщина стенок 0,7—0,9 см, тесто плотное с добавлением мелкой дресвы или песка, обжиг хороший. Орнамент отсутствует. Аналогии с синхронных памятников на территории СССР нам не известны. Сосуды этого типа встречены в погребениях на территории Швеции.²¹

Тип 6-Б (рисунок, 7). В отличие от сосудов типа 6-А имеют чуть выделенные плечики. Диаметр максимального расширения тулова в 1,5 раза превышает высоту сосуда. Тесто того же состава, толщина стенок до 1,0 см. Диаметр верхнего края от 22 до 30 см. Аналогичные сосуды найдены при раскопках Сарского городища.²²

Чашевидные сосуды. Тип 1. (рисунок, 8). Приземистые чашеобразные сосуды с округлым или слегка уплощенным дном. Венчик прямой или чуть отогнут наружу. Переход к округлым плечикам

²⁰ Седов В. В. Новгородские сопки. — САИ, 1970, Е1-8, табл. XIII, 1, 2; Станкевич Я. В. Классификация керамики... с. 221, рис. 1; Носов Е. Н. Указ. соч., с. 78, рис. 1; Смирнова Г. П. Лепная керамика древнего Новгорода. — КСИА, 1976, 146, с. 5, рис. 2; Орлов С. Н. Славянское поселение на берегу р. Прость около Новгорода. — СА, 1972, № 2, с. 127—138, рис. 3, и др.

²¹ Sellin D. Wikingerzeitliche und frühmittelalterliche Keramik in Schweden. Stockholm, 1955, S. 166—174, Tab. 49, 6; 50, 4.

²² Эдинг Д. Н. Сарское городище. Ростов, 1928, с. 47, рис. 10 А.

плавный. Высота сосудов в 1,5—2 раза меньше диаметра максимального расширения тулова, приходящегося на середину или нижнюю треть емкости сосуда. Размер верхнего края 12—16 см, толщина стенок 0,5—1,0 см. Обжиг средний, в тесте примешена дресва. Некоторые сосуды имеют орнамент в виде насечки по краю венчика. Сосуды этого типа были распространены на широкой территории обитания финно-угорских народов: в Приладожье, Волго-Окском междуречье, в Старой Ладогге и Белоозере.²³

Тип 2 (рисунок, 9). Сосуды, отличающиеся от чашевидных сосудов типа 1 профилировкой верхней части, имеют тонкие стенки, примесь раковины в тесте (в целом нехарактерной для керамики Ярославского Поволжья), богато орнаментированы зубчатым и шнуровым орнаментом. Размер верхнего края 14—18 см, обжиг хороший. Аналогичные сосуды происходят из синхронных памятников на Верхней Каме.²⁴

Сковородки (рисунок, 10). Плоские глиняные диски с бортиками, имеющими наклон наружу. Сформованы из глины с примесью мелкой дресвы, иногда органических включений, тесто хорошо промешано. Диаметр их 12—20 см, высота стенок 1,5—2 см, толщина 0,5—0,6 см, дно несколько толще — до 0,8 см. Один экземпляр имеет орнаментацию в виде насечек по краю стенки.

Миниатюрные сосуды. Среди лепной посуды Тимеревского поселения выделяется серия небольших сосудов с диаметром венчика от 4 до 10 см. Как и миниатюрные сосуды из ярославских могильников, они повторяют основные формы больших сосудов. Миниатюрные сосуды богато орнаментировались насечкой по краю венчика, оттисками «веревочки» и зубчатого штампа, рядами наколов и т. д.

На поселении нет ни одной постройки, которая дала бы характерный набор глиняной утвари поселенцев. Но в целом можно сказать, что большеобъемные сосуды с диаметром венчика более 25 см использовались, видимо, в качестве емкостей для хранения сухих запасов. Значительная часть лепных сосудов с диаметром венчика до 25 см, имеющая следы нагара и копоти, может быть атрибутирована как составная часть набора кухонной утвари. К столовой посуде следует отнести чашевидные сосуды, горшки меньших размеров, не имеющие следов нагара, сковороды и миниатюрные сосудики. В ходу были и привозные сосуды — кувшины, чаши и амфоры.

²³ Бранденбург Н. Е. Курганы Южного Приладожья. — МАР, 1895, № 18, табл. X, рис. 6; Горюнова Е. И. Этническая история Волго-Окского междуречья. — МИА, 1961, № 94, с. 130; Станкевич Я. В. Классификация керамики... с. 228, рис. 5, 7; Голубева Л. А. Указ. соч., с. 146, рис. 53, 3.

²⁴ Оборин В. А. Памятники родановской культуры у села Таборы (из работ Камской археологической экспедиции). — КСИИМК, 1956, 65, с. 107—118.